ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ26-86-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва 20 октября 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Петрушкина В.А.,

судей Асташова С.В. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Терзияна Алексея Минасовича к обществу с ограниченной ответственностью «Аура-Авто» и обществу с ограниченной ответственностью «КЛЮЧАВТО АВТОМОБИЛИ С ПРОБЕГОМ» о защите прав потребителя

по кассационной жалобе Терзияна Алексея Минасовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 июля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Терзиян А.М. обратился в суд с иском к ООО «Аура-Авто» и ООО «КЛЮЧАВТО АВТОМОБИЛИ С ПРОБЕГОМ» о солидарном взыскании уплаченных по

опционному договору денежных средств в размере 110 000 руб., компенсации морального вреда – 40 000 руб. и штрафа – 75 000 руб.

В обоснование требований истец указал, что 18 апреля 2024 г. заключил с ООО «КЛЮЧАВТО АВТОМОБИЛИ С ПРОБЕГОМ» договор купли-продажи автомобиля Hyundai Solaris, [redacted] года выпуска. В тот же день между ним и АО «Тинькофф Банк» заключен кредитный договор для приобретения указанного автомобиля. При заключении договора купли-продажи автомобиля и кредитного договора Терзияну А.М. по опционному договору от 18 апреля 2024 г. оформлены услуги на условиях, предусмотренных программой обслуживания «Вектра Мед». Размер опционной премии составил 110 000 руб., которые были перечислены истцом на счет ООО «КЛЮЧАВТО АВТОМОБИЛИ С ПРОБЕГОМ».

Решением Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 21 января 2025 г. исковые требования удовлетворены частично.

Суд взыскал солидарно с ООО «Аура-Авто» и ООО «КЛЮЧАВТО АВТОМОБИЛИ С ПРОБЕГОМ» в пользу Терзияна А.М. денежные средства, уплаченные по опционному договору от 18 апреля 2024 г. № 8510477, в размере 110 000 руб., компенсацию морального вреда – 5 000 руб. и штраф – 57 500 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 июля 2025 г. решение суда первой инстанции изменено, резолютивная часть изложена в следующей редакции: «Взыскать с ООО «Аура-Авто» в пользу Терзияна А.М. денежные средства, уплаченные по опционному договору от 18 апреля 2024 г. № 8510477 в размере 110 000 руб., компенсацию морального вреда – 5 000 руб., штраф – 57 500 руб. В остальной части исковых требований отказать».

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2025 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Терзияна А.М. поставлен вопрос об отмене постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 7 мая 2026 г. заявителю восстановлен пропущенный процессуальный срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 14 сентября 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 18 апреля 2024 г. с Терзияном А.М. от имени ООО «Аура-Авто» заключен договор № [redacted], именуемый опционным, о подключении клиента к программе обслуживания «Вектра Мед», цена договора составила 110 000 руб., клиенту выдан сертификат на право пользования услугами.

Денежные средства перечислены Терзияном А.М. на счет ООО «КЛЮЧАВТО АВТОМОБИЛИ С ПРОБЕГОМ», что подтверждается платежным поручением № [redacted] с наименованием платежа «оплата за страхование жизни».

29 апреля 2024 г. Терзиян А.М. направил в адрес ООО «Аура-Авто», ООО «КЛЮЧАВТО АВТОМОБИЛИ С ПРОБЕГОМ» и АО «АльфаСтрахование» заявление об отказе от услуг и о возврате денежных средств.

Удовлетворяя иск о взыскании уплаченных денежных средств с ответчиков солидарно, суд первой инстанции руководствовался статьей 322 Гражданского

кодекса Российской Федерации, пунктом 48 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» и исходил из того, что истец вправе отказаться от договора в течение срока его действия и требовать возврата уплаченных денежных средств, при этом доказательств фактически понесенных расходов ответчиками не представлено.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции о солидарном взыскании уплаченных по опционному договору денежных средств.

Как указал суд апелляционной инстанции, ООО «КЛЮЧАВТО АВТОМОБИЛИ С ПРОБЕГОМ» выступало в качестве субагента при заключении опционного договора, соответственно в силу пункта 1 статьи 1005 Гражданского кодекса Российской Федерации права и обязанности по данному договору возникли у ООО «Аура-Авто».

С выводами суда апелляционной инстанции согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене по следующим основаниям.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в постановлении от 21 апреля 2026 г. № 25-П по делу о проверке конституционности статей 322 и 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Аббасова Ш.У., когда покупатель является потребителем и слабой стороной в отношениях с продавцом, возложение на последнего солидарной обязанности (ответственности) по требованиям к третьим лицам – контрагентам покупателя, вступление в правоотношения с которыми имело место для покупателя по инициативе и при посредничестве продавца, если такие третьи лица не исполнили обязательства перед покупателем, может рассматриваться как дополнительная и эффективная мера защиты прав покупателя, а равно как

инструмент стимулирования продавца к внимательному и ответственному поиску контрагентов для покупателя.

В свою очередь, интересы продавца балансируются (компенсируются) возможностями, которые для него открывает статья 325 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающая в пункте 2, что, если иное не вытекает из отношений между солидарными должниками, должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого, а неуплаченное одним из солидарных должников должнику, исполнившему солидарную обязанность, падает в равной доле на этого должника и на остальных должников. Приведенная норма позволяет при единстве обязательства перед кредитором обеспечить необходимую дифференциацию для достижения баланса интересов солидарных должников (продавца и контрагентов покупателя, избранных продавцом). Такая дифференциация может опираться на различие исходных правоотношений, лежащих в основе солидарного обязательства. Применительно к правоотношениям между продавцом и гарантом в обстоятельствах, схожих с обстоятельствами дела Аббасова Ш.У., это создаст для продавца, исполнившего солидарное требование покупателя, юридические условия для возмещения его расходов на исполнение, по существу, чужого долга.

Договор купли-продажи транспортного средства, как следует из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2023 г. № 14-П, нередко порождает ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных обязательств, причем такие обязательства, имеющие формально несхожий предмет, но при этом влияющие в рамках конкретных договорных отношений на расчет цены, которая в большинстве случаев превышает среднемесячный доход покупателя, могут быть оформлены путем составления как единого документа, так и совокупности взаимосвязанных документов. Одним из таких обязательств, наряду с обязательствами поставить товар и уплатить покупную цену, может быть отдельное обязательство покупателя заключить страховой или кредитный договор и воздерживаться от отказа от него. Толкование условий договора о принятии на себя

продавцом и покупателем, дополнительно к обязательству передать товар и обязательству уплатить цену, также иных обязательств (обеспечить страхование, получить кредит) осуществляется с учетом положений основного договора купли-продажи, дополнительных соглашений к нему и совокупности взаимосвязанных обязательств, подтверждаемых документами, составленными и подписанными при посредничестве (содействии) продавца (кредитный договор, договор страхования и др.). По смыслу этих правовых позиций могут считаться связанными договорами заключенные с покупателем договор купли-продажи автомобиля и договор о предоставлении независимой гарантии.

Связанность договоров сама по себе не является основанием для возложения солидарной обязанности (ответственности) на контрагентов по этим договорам. Вместе с тем можно выделить ряд правовых эффектов связанности договоров. Например, допускается возврат части страховой премии, если страхование выступало обеспечением возврата кредита; в случае коллективного страхования клиентов кредитных организаций предусмотрен возврат страховой премии именно кредитной организацией, если страхование обеспечивало возврат кредита (части 10 и 12 статьи 11 Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»). В законодательстве есть и инструмент, учитывающий межобязательственные связи и позволяющий потребителю при возврате товара ненадлежащего качества, приобретенного за счет потребительского кредита (займа), взыскать с продавца уплаченные потребителем проценты и иные платежи по договору потребительского кредита (пункт 6 статьи 24 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей»).

В целях защиты прав потребителей отмеченная связанность договоров может рассматриваться в некоторых случаях в качестве основания для возложения на контрагентов потребителя по таким связанным договорам солидарного долга (ответственности).

Учет связанности договоров, имеющих явную экономическую общность, служит непременным условием достижения справедливого баланса прав и

обязанностей сторон этих договоров и обеспечения эффективной, а не формальной защиты их прав, прежде всего прав потребителя. Недостаточный же учет связанности договора розничной купли-продажи и договоров, дополнительно заключаемых с потребителем по инициативе и при посредничестве продавца (в том числе договора о предоставлении независимой гарантии бизнес-партнером продавца), обесценивает закрепленные в законе меры защиты прав потребителей, препятствует восстановлению таких прав и позволяет продавцу избегать неблагоприятных имущественных последствий даже в тех случаях, когда суд находит его действия недобросовестными.

Согласно выводам Конституционного Суда Российской Федерации статья 322 Гражданского кодекса Российской Федерации не препятствует возложению на продавца и его экономических партнеров – контрагентов покупателя солидарной обязанности (ответственности) по возврату причитающегося покупателю из расторгнутого по его требованию договора, заключенного с этими контрагентами и обусловливавшего предоставление покупателю скидки или иного преимущества по договору розничной купли-продажи транспортного средства, при условии, в частности, что такие договоры заключались с покупателем по инициативе и (или) при посредничестве (содействии) продавца и выбор контрагентов либо их подбор для последующего выбора покупателем осуществлены тем же продавцом (при обстоятельствах, ограничивающих надлежащую информированность и (или) свободу выбора покупателя).

Судом установлено, что опционный договор на предоставление консультационных услуг заключен истцом с ООО «Аура-Авто», однако денежные средства по нему перечислены на счет ООО «КЛЮЧАВТО АВТОМОБИЛИ С ПРОБЕГОМ».

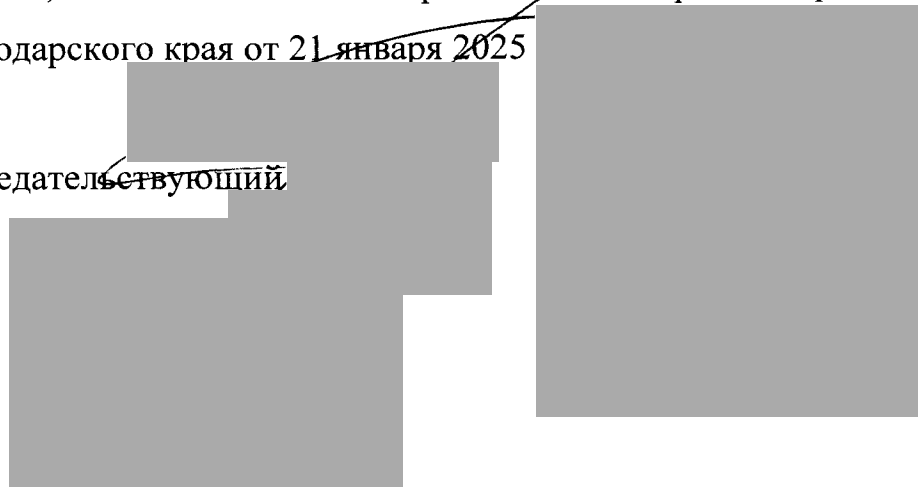
Так как договор купли-продажи автомобиля и опционный договор заключены при непосредственном участии продавца – ООО «КЛЮЧАВТО АВТОМОБИЛИ С ПРОБЕГОМ», которому и уплачены денежные средства по нему, то данные обстоятельства свидетельствуют о связанности данных договоров, имеющих явную экономическую общность.

Поскольку все имеющие значение для дела обстоятельства судом первой инстанции установлены, а каких-либо существенных нарушений норм материального права или норм процессуального права им не допущено, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 июля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2025 г., а также определение Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 17 апреля 2026 г. о повороте исполнения решения Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 21 января 2025 г. и апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 30 июня 2026 г. подлежащими отмене с оставлением в силе решения Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 21 января 2025 г.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 июля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2025 г., а также определение Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 17 апреля 2026 г. о повороте исполнения решения Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 21 января 2025 г. и апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 30 июня 2026 г. отменить, оставить в силе решение Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 21 января 2025

Председательствующий

Судьи